

МУЗЕЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ГИМНАЗИИ

Преподавание древних языков
в Императорской Николаевской
Царскосельской гимназии

Коллектив авторов

**Преподавание древних языков
в Императорской Николаевской
Царскосельской гимназии**

«Издательские решения»

авторов К.

Преподавание древних языков в Императорской
Николаевской Царскосельской гимназии / К. авторов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835079-5

Книга знакомит читателей с преподаванием классических языков в Николаевской гимназии, с её педагогами-классиками; учебными пособиями, разработанными ими; и знаменитыми гимназическими театральными постановками древнегреческих трагедий. Древние языки (латынь и греческий) являлись главными школьными предметами в классической гимназии, на их изучение отводилось до 40 процентов учебного времени. Поэтому преподаванию этих предметов уделялось особое внимание.

ISBN 978-5-44-835079-5

© авторов К.
© Издательские решения

Содержание

От составителя	6
Часть 1. Преподаватели древних языков в Николаевской гимназии ¹	8
Гл. 1 Общие проблемы преподавания древних языков в России в конце 19 в.	8
Гл. 2 Предшественники И. Ф. Анненского	10
Гл. 3 Коллеги И. Ф. Анненского	17
Гл. 4 После ухода И. Ф. Анненского	20
Примечания	22
Часть 2. Таблицы для наглядного преподавания и изучения греческих и римских древностей, составленные С. О. Цыбульским (1889—1914 гг.)	24
Гл. 1 Предпосылки появления таблиц	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Преподавание древних языков в Императорской Николаевской Царскосельской гимназии

Редактор, автор, зав. Музеем Николаевской гимназии Татьяна Юрьевна Бровкина

Автор, историограф Николаевской гимназии Кирилл Иосифович Финкельштейн

Иллюстрации архив Музея

ISBN 978-5-4483-5079-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От составителя

*Посвящается преподавателям Николаевской гимназии,
подвижникам педагогической науки прошлых веков*

Это первый сборник статей, подготовленный Музеем Николаевской гимназии. Музей был открыт 8 сентября 2016 года в историческом здании гимназии¹, его открытие было приурочено сразу к двум юбилейным датам – 145-летию гимназии и к 160-летию со дня рождения её самого известного директора, поэта, филолога-классика И. Ф. Анненского. Сборник опубликован в 2016 году, который объявлен перекрестным Годом Греции в России, с которой Музей связывают партнерские связи.

Статьи этого сборника написаны в разное время и по разным поводам, но все они так или иначе рассказывают о том, какое значение имело преподавание древних языков – греческого и латинского, в гимназиях дореволюционной России. В старших классах объем учебного времени, выделяемого на изучение этих предметов, доходил до 40%. Поэтому такое внимание уделялось и подбору преподавателей, и выбору учебных пособий, и методике их преподавания. Императорская Николаевская Царскосельская гимназия не была исключением. Достаточно сказать, что из пяти её директоров, трое преподавали древние языки, в том числе, и выдающийся эллинист И. Ф. Анненский. Учителям древних языков Николаевской гимназии, многие из которых впоследствии стали выдающимися учеными, посвящена первая статья сборника. Впервые этот доклад был прочитан на Всероссийской научной конференции с международным участием «„Иннокентий Анненский (1855 – 1909): жизнь, творчество, эпоха“ (к 160-летию со дня рождения)», которая проходила 13—15 октября 2015 г. Её организатором выступил ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН.

Вторая статья – это первая публикация исследования, посвященного проекту создания учебного пособия для изучения древних языков – серии стеновых «Таблиц для наглядного преподавания греческих и римских древностей» (1889—1917), инициатором создания которых был преподаватель древних языков гимназии С. О. Цыбульский, а в осуществлении приняли участие не только её педагоги, но и гимназист, нарисовавший большую часть таблиц. Это пособие использовали учебные заведения не только в России, но и в Европе.

Две последних статьи сборника написаны с интервалом в 120 с лишним лет, но посвящены одному событию, ставшему явлением в образовательной и культурной жизни не только гимназии и Царского Села, но и, без всякого преувеличения, и всей России. Речь идёт о постановке трагедии Софокла «Царь Эдип» на сцене Императорского Китайского театра в Царском Селе, в постановке которой была задействована половина ученического состава Николаевской гимназии, а руководили постановкой её преподаватели. Спектакль шел на языке оригинала, в сопровождении оркестра гимназии, а сама постановка была максимально приближена к традициям древнегреческого театра.

Этот сборник является данью уважения и признательности педагогам Николаевской гимназии, от педагогического сообщества Государственного бюджетного учреждения дополнительного образования Центр детско-юношеского технического творчества и информационных технологий Пушкинского района Санкт-Петербурга, который функционирует в историческом здании гимназии и стал инициатором создания её музея.

¹ СПб, г. Пушкин, ул. Набережная, д.12/66. В здании в настоящее время функционирует ГБУ ДО Центр детско-юношеского технического творчества и информационных технологий Пушкинского района Санкт-Петербурга, педагогами которого создан Музей

Педагоги Центра внимательно изучают педагогические новации их предшественников, применяя лучшие из них в своей практике. Главное, что определяло и определяет ценность и уровень любого образовательного учреждения прошлого и современности – личность Учителя, педагога, несущего своим ученикам свет знаний и высокие воспитательные принципы. Слова, сказанные министром народного просвещения И. Д. Делянова на открытии Николаевской гимназии 8 сентября 1870 года, о значимости учителя в школе, не утратили своей актуальности по сей день:

*«Всем известно, что главное в каждом учебном заведении есть педагогическое его сословие. Оно есть столп, на котором учебное заведение зиждется, и рычаг, коим оно движется. Какие бы ни писались уставы, какие бы ни издавались циркуляры и наставления, все они обратятся в медь звенящую, если члены педагогического сословия не будут одушевлены чувством принятого на себя долга, не будут смотреть на свое дело, как на дело священное, врученное им Богом через посредство людей. Школу составляют живые люди, она не канцелярский архив, а сила, живущая в недрах педагогического сословия».*²

Бровкина Т. Ю., заведующая Музеем Николаевской гимназии

² (Краткий исторический очерк Императорской Николаевской гимназии за XXV лет (1870—1895). Спб., 1895. 256 с. С.11).

Часть 1. Преподаватели древних языков в Николаевской гимназии¹

Бровкина Татьяна Юрьевна

Гл. 1 Общие проблемы преподавания древних языков в России в конце 19 в.

На следующий после открытия Императорской Николаевской Царскосельской гимназии 1871 год произошла очередная реформа среднего образования в России. Принятый всего за 7 лет до этого гимназический Устав 1864 года, сменил новый, восстановивший преподавание в гимназиях обоих древних языков – греческого и латинского.

Эта реформа вызвала острую нехватку в пореформенный период подготовленных преподавателей древних языков, так как по новому уставу количество таких преподавателей в гимназии удваивалось. Недостаток учителей ощущался и ранее, но с введением нового Устава стал критичным.

Учителей искали везде, прежде всего – приглашали учителей-филологов из Европы. Уже к 1873 году Министерство народного просвещения вывезло из Австрии 100 таких педагогов. И этого было недостаточно, меж тем в Европе запас свободных филологов уже истощался.

Тогда в 1878 году Министерство стало приглашать на учительские должности по древним языкам австрийских и прусских немцев, имеющих дипломы об окончании курса филологических факультетов заграничных университетов с удостоверением «в знании ими русского языка настолько, чтобы они были в состоянии на нем преподавать древние языки». Иными словами, министерство довольствовалось весьма слабым знанием русского языка иностранными кандидатами. К тому же, ехать за тридевять земель, соглашались в первую очередь те учителя, которые у себя на родине не смогли найти достойной работы, и, зачастую, были весьма слабыми педагогами и воспитателями, готовыми за приличное вознаграждение «учить хоть в России, хоть в Японии или на луне». Но и эти меры не решили проблемы.²

Тогда был предпринят весьма неординарный шаг – при Лейпцигском университете, под названием сначала Русской филологической семинарии (1873), а впоследствии (1884) Русского филологического института, было организовано особое высшее учебное заведение для подготовки учителей по древним языкам для нужд российского среднего образования. Инициатором создания семинарии был сенатор А. И. Георгиевский. Это учебное заведение просуществовало 17 лет и закрылось в 1890 году. В него принимались окончившие курс в русских гимназиях и уроженцы Германии, которые изучали или русский язык, или одно из славянских наречий. Русский язык в Русской филологической семинарии не преподавался.³

Учителя-иностранцы становились жертвами постоянных насмешек у учащихся из-за плохого знания русского языка, и в свою очередь, беспощадно ставили единицы своим русским ученикам. Учителя и ученики зачастую были две воюющие стороны, где учителя действовали по преимуществу строгостью, ученики – хитростью. Об этом очень образно напишет выпускник Николаевской гимназии А. Оцуп (псевдоним Сергей Горный) в своих рассказах-воспоминаниях о гимназической жизни⁴.

В преподавании древних языков, в этот период возобладали преимущественно одностороннее грамматическое направление, так что прохождение подробного курса грамматики и упражнения в переводах с русского языка на древние отдельных фраз и искусственно составленных отрывков оттеснили на второй план чтение и объяснение писателей, и самые тексты писателей нередко служили, в основном, материалом для устных и письменных грамматических упражнений. А ведь древние языки считались самым главным предметом, они занимали 40% всего учебного времени и успех или неуспех в этих предметах зачастую решал судьбу учащегося.²

Возник наихудший вид классицизма – сухой, схоластичный, заставлявший обливаться кровью сердца истинных классиков. Само собой разумеется, что многие ученики в гимназиях того времени чувствовали себя весьма скверно и от всей души ненавидели и древние языки и их преподавателей. Отмена в новом Уставе права педагогических советов гимназий на определение объема учебных программ и право выбора учебников еще более усугубило ситуацию.

Здесь также важно отметить отношение семьи к муштре языков, которыми занимались их чада. Зрение гимназистов из-за многочасового сидения над книгами падало, ухудшалось здоровье, как физическое, так и эмоциональное. Переживания за своих детей приводило родителей искренне любящих и переживающих за своих детей к выводам о несовершенстве школьной программы. Это развивало в родителях недоверие к школе, так как они были убеждены, что детей «учат там не тому, чему следует, и совсем не так, как того требуют современные условия жизни.» Это вынуждало родителей быть постоянно в некоторого рода антагонизме со школой в которой учились их дети. Одним словом, общество также недолюбливало катковско-толстовскую систему классицизма и строго формальный, угнетающий и притупляющий детей умственно и нравственно, школьный строй.

Всё это привело к тому, что разработчик реформы образования министр народного просвещения Делянов в 1890 году в представлении Гос. совету, воздав хвалу реформе 1871 года, счёл невозможным «умолчать и о некоторых обнаружившихся за эти 18 лет неправильностях, некоторой односторонности в применении распоряжений Министерства народного просвещения, что отразилось неблагоприятно на успехе преподавания отдельных предметов.» Констатируя плачевное положение в гимназиях того времени, Гос. совет вменил в обязанность Министру народного просвещения разработку мер, способных изменить эту ситуацию, прямо указывая на необходимость лучшей подготовкой учителей, «которые своим преподаванием действительно сделали более успешным прохождение курса, имея в виду не только заучивание учениками предметов, а толковое и сознательное их усвоение.»²

Нам известно более 20-ти имён преподавателей древних языков за всё время существования Николаевской гимназии,^{5,6} более половины из них имеет развёрнутые биографии, они оставили значительный след в российской педагогике и, как учёные-филологи.

Гл. 2 Предшественники И. Ф. Анненского

Первым директором гимназии был назначен преподаватель законовещения, действительный статский советник **ПИСКАРЁВ Иван Иванович** (1870—1887). Именно ему достался начальный этап становления преподавания латыни в Николаевской гимназии. Латинских учебников не хватало, учителей латыни в гимназии было всего два.⁵

Из целой плеяды преподавателей гимназии первого периода её существования, нам известна судьба троих: **МАРЕШ Иосиф Федорович** (преподавал 1872—1887 гг.) ушёл инспектором в Олонецкую гимназию в Петрозаводске⁶; **ФЛЮНДРО Пётр Ефимович** (1875—1879) преподавал и в женской гимназии, скончался в возрасте 28 лет и был похоронен на Кузьминском кладбище Царского Села.⁷

Наиболее значительной фигурой в числе первых преподавателей древних языков Николаевской гимназии, несомненно, является **ТИХОМИРОВ Иван Александрович** (1852—1928), действительный статский советник, преподаватель древних языков и истории в Николаевской гимназии (1875—1879), организатор, писатель, исследователь русских летописей.⁸

*Тихомиров Иван Александрович (1852- 1928).
Архив В.Я. Рушанина*

Родившийся в семье потомственного священника, И. А. Тихомиров после окончания духовной семинарии поступил в СПб Императорский историко-филологический институт,

страстно полюбив еще со студенчества историю России и древние языки.⁸ В течение семи лет, с 1878 г. по 1885 г., Тихомиров служит преподавателем латинского языка и истории в Николаевской гимназии.⁵

Затем он был назначен директором Троицкой мужской гимназии Оренбургской губернии, с которой долгие 18 лет будет связана его педагогическая карьера. В эти годы Россия и узнала его как выдающегося ученого, просветителя и полиглота, о котором сообщали все ведущие энциклопедии и словари империи. Он зарекомендовал себя и в качестве профессионального историка, первая развернутая рецензия на вышедшую в 1906 году первую часть знаменитого «Курса русской истории» В.О.Ключевского принадлежала перу И. А. Тихомирова.⁸ Несколько изданий в Санкт-Петербурге выдержал составленный им «Атлас по всеобщей и русской истории для средних учебных заведений»⁹.

В 1878 году состоялся первый выпуск Николаевской гимназии. Выпускников было всего трое, а результаты курса никак нельзя признать достаточными. Приходится отметить, что отношение к делу в Николаевской гимназии 70-х годов было еще вполне канцелярским, а древним языком уделялось недостаточно внимания. Тем не менее, общество Царского Села признавало деятельность Николаевской гимназии вполне удовлетворительной, что было отмечено в отчете о деятельности гимназии.

Значительные перемены происходят в гимназии с приходом второго директора, сменившего скончавшегося в 1887 году Пискарёва – **Льва Александровича ГЕОРГИЕВСКОГО** (1860—1927?), выпускника упомянутой выше Лейпцигской русской филологической семинарии, сына сенатора А. И. Георгиевского, статского советника, преподавателя древних языков, прослужившего директором Николаевской гимназии с 1887 по 1896 год.¹⁰

Одновременно занимаясь литературной и переводческой деятельностью, Георгиевский редактировал «Реальный словарь классических древностей по Любкеру», опубликовал ряд статей педагогического содержания в «Журнале Министерства народного просвещения». Возможно эти публикации, вкупе с сенаторским постом отца, позволили ему занять высокую должность директора, которая приравнивалась к генеральской, в возрасте всего лишь 27 лет.

*Георгиевский Лев Александрович (1860- 1927 ?)
Архив Георгиевских (Москва)*

С приходом Георгиевского начинается период расцвета Николаевской гимназии, в которой училось тогда уже более 200 человек. Новый директор обладал незаурядными способностями как к научной, так и к администраторской деятельности. Заручившись поддержкой министра просвещения Делянова, Георгиевский вводит в школе обязательный курс греческого языка с чтением авторов, для преподавания которого в полном объёме обучение в гимназии было продлено до 8 лет, а в первом классе введена латынь.

Георгиевский старался привлечь к делу как можно больше талантливых учителей, не чуждых научной деятельности. И надо сказать, что состав преподавателей Николаевской гимназии в целом, и преподавателей древних языков в частности, был необычайно сильным. В эти годы в гимназию приходят Манштейн С. А.; Щукарев А. Н.; Цыбульский С. О.; Александров Б. Н.; Мухин А. А.; Ростовцев М. И., ставшие известными педагогами и учёными.

Педагогическая деятельность самого директора также была чрезвычайно успешной. При нём в Николаевской гимназии были введены новые учебники, в том числе и под его редакцией. В эти годы Георгиевский участвовал в издании и редактировании «Иллюстрированного собрания греческих и римских классиков с объяснительными примечаниями» (50 выпусков). Это издание он осуществлял совместно с С. А. Манштейном.

Сергей Андреевич МАНШТЕЙН (1861 – 1934), блестяще окончив ярославскую гимназию, получил государственную стипендию на продолжение обучения в Лейпцигской Русской филологической семинарии, где и познакомился с Л. А. Георгиевским. Манштейн посвятил себя филологии и сделал успешную карьеру в качестве преподавателя греческого и латинского языков, а затем и современных языков – французского и немецкого.¹¹

*Манштейн Сергей Андреевич (1861-1934)
Архив МНГ*

В Николаевской гимназии С. А. Манштейн преподавал с 1888 по 1892 годы латинский и греческий в 6—7 классах.⁵ Он – автор популярных переводов «Илиады» Гомера и «Энеиды» Вергилия. Превосходный методист, Манштейн издал множество пособий для изучения древних языков, в том числе со своими комментариями. С 1892 года в сотрудничестве со многими преподавателями и знатоками новых языков, издавал литературно-учебное издание «Избранные произведения немецких и французских писателей для классного и домашнего чтения.»

Другой знаток античности – **Александр Николаевич ЩУКАРЕВ** (1861—1900), эпиграфист, искусствовед, филолог-классик и педагог, преподавал в Николаевской гимназии 1889—1890 гг.¹¹ В 1885 г. Щукарев окончил историко-филологический факультет СПб, после чего был командирован за границу.¹² Вернувшись, преподавал древние языки в Николаевской и в СПб гимназии Гуревича.

За диссертацию: «Исследования в области каталога афинских архонтов III века до Рождества Христова» Щукарев получил степень магистра всеобщей истории, позже был избран членом-корреспондентом Германского археологического института.¹³

Он – автор статей по эпиграфике, в журнале «Филологическое Обозрение» с 1891 г. вёл «Археологическую хронику эллинского Востока»¹², принимал участие в создании Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (ЭСБЕ) – несколько его статей вошли в редакционный топ-лист¹⁴.

Щукарев преподавал в Николаевской гимназии до прихода в неё И. Ф. Анненского, но они были знакомы. В ИРЛИ хранится автограф письма Щукарева Анненскому, которое, судя по упоминанию в нём петербургских реалий, можно датировать 1894—1896 гг.¹⁵ Уже

после ухода из Николаевской гимназии, Щукарев бывал там на спектаклях древнегреческих трагедий, которые любил ставить Анненский, в частности он был на спектакле 7 февраля 1896 года¹⁶.

Именно при Георгиевском, а не, как зачастую отмечают в публикациях, при Анненском, в гимназии начались постановки самодеятельных спектаклей силами гимназистов. В 1890 году впервые было решено разучить и исполнить учащимися на древнегреческом языке хоровые и сольные номера на музыку Мендельсона-Бартольди к трагедии Софокла «Антигона». Подготовкой спектакля руководил учитель греческого языка Степан Осипович Цыбульский, убеждённый в том, что в подобных спектаклях *«сюжеты античной трагедии и мифы обличены... в совершеннейшую, какая только быть может, форму, действующую на чувства и ум зрителей...»* Премьера состоялась 5 мая 1891 г. в Павловском театре, получив восторженные отзывы зрителей и в печати.

Степан Осипович (Стефан Иосифович) ЦЫБУЛЬСКИЙ (1858 – после 1933), поляк по происхождению, коллежский советник, русский филолог, педагог, издатель,¹⁷ преподаватель древних языков Николаевской гимназии с 1890 по 1903 гг.⁴, Окончив университет в Варшаве в 1883 году, Цыбульский начал преподавание в 4-й Варшавской гимназии¹⁶. В 1887 году он был командирован в Грецию для изучения надписей и топографии Афин. Результатом этого путешествия стали несколько научных работ Цыбульского по истории и культуре Древней Греции.

Цыбульский Степан Осипович ? (1858-1933 ?)
Архив МНГ

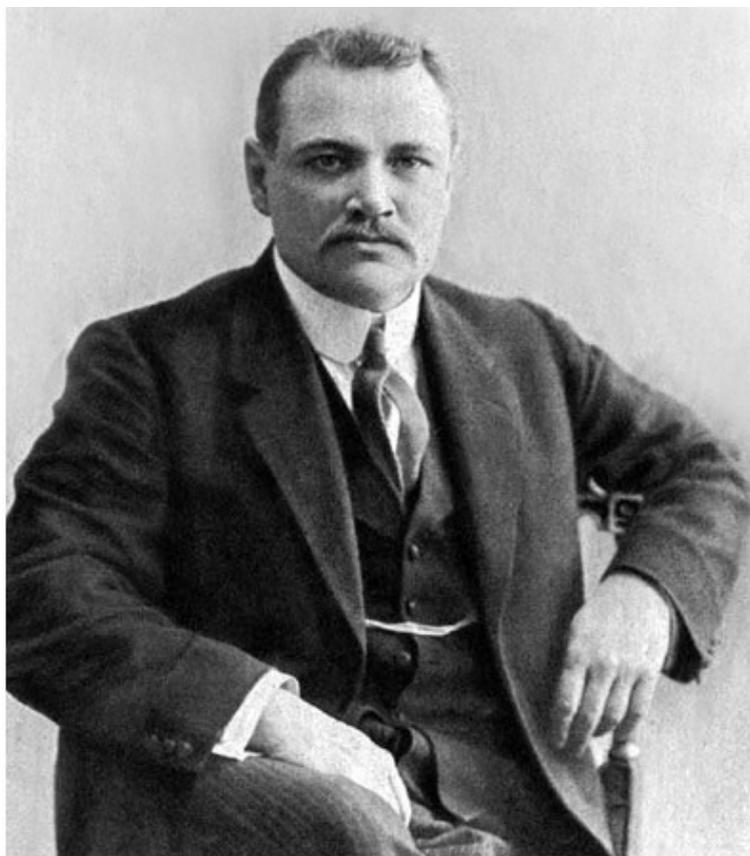
Другим, не менее значимым результатом поездки стало издание серии наглядных пособий для изучения древних языков и истории древнего мира в гимназиях, принесших ему широкую известность.¹⁸ «Таблицы...» он издавал с 1889 по 1918 годы. К работе над ними

Цыбульский привлек своего ученика Бронислава Гембажевского, который впоследствии, получив свидетельство об окончании Николаевской гимназии, станет видным искусствоведом и музейным работником Польши, основав один из крупнейших музеев Польши – Музей Войска Польского.¹⁸

Анненский высоко ценил эрудицию и педагогические новации Цыбульского¹⁹, публично высказывал ему «искреннюю благодарность» за «неизменное сочувствие» своим еврипидовским занятиям²⁰. Отдельный оттиск перевода «Ифигении-жертвы» Еврипида Анненский посвятил Цыбульскому²¹. Постановки древнегреческих спектаклей Цыбульский не оставит вплоть до 1920-х гг²², когда он вернулся в Польшу.

Аркадий Андреевич МУХИН (1867—1942), учитель русского и древних языков, логики в гимназии с 1891 по 1906 г., исполнял обязанности секретаря педагогического совета и воспитателя при пансионе.⁶ Окончив историко-филологический факультет СПб университета в 1891 году. АА. Мухин и его жена Екатерина Максимовна (урожд. Клеменц) на протяжении долгих лет принадлежали к кругу наиболее духовно близких Анненскому людей, о чём свидетельствуют его письма и стихи, посвященные Е.М.. После отставки И. Ф. Анненского в 1906 году, из Николаевской гимназии были вынуждены уйти многие преподаватели, разделявшие его взгляды, в том числе и Мухин. Он станет автором некролога И. Ф. Анненскому после его смерти в 1909 году.²³

Три года, с 1892 по 1895 гг, в гимназии преподавал древние языки **Михаил Иванович РОСТОВЦЕВ** (1870 – 1952), академик, писатель, историк, археолог и филолог-классик.²⁴

Ростовцев Михаил Иванович (1870-1952)

Выпускник и профессор Петербургского университета, М. И. Ростовцев заложил основы отдела археологии в Эрмитаже. До сдачи магистерского экзамена, молодой ученый работал преподавателем в Николаевской гимназии. Ростовцев был одним из ведущих специалистов по проблемам римского колоната, эллинистическо-римского архитектурного пейзажа, античной декоративной живописи на юге России, истории Скифии и Боспорского царства. В 1918 г. он был вынужден эмигрировать и обосноваться в США, где преподавал в Мэдисонском и Йельском университетах. В эти годы он создал капитальные труды «История античного мира» и «Социальная и экономическая история эллинизма», опираясь не только на античную традицию и данные эпиграфики, но и на археологический материал, продемонстрировав возможности его использования при решении многих исторических проблем. В СССР значимость научного наследия Ростовцева долгое время отрицалась как проявление «кризиса буржуазной науки».

Гл. 3 Коллеги И. Ф. Анненского

Осенью 1896 г. назначение на пост директора Императорской Николаевской Царскосельской гимназии получил **Иннокентий Фёдорович АННЕНСКИЙ**⁶, став третьим, и, безусловно, самым известным впоследствии директором этой гимназии. С его приходом, произошёл расцвет преподавания древних языков в гимназии.

*Анненский Иннокентий Фёдорович (1855-1909)
Юбилейный отчет ИНЦГ*

Относившийся с большим уважением к педагогическим талантам отца, его сын – выпускник гимназии 1899 года, поэт и прозаик Валентин Анненский (псевд. Кривич) писал: «Уроки проходили легко и были не страшны. Главным образом мы читали авторов. Грамматикой отец не душил, и мы проходили ее только в той мере, кот <орая> была действительно необходима»²⁵.

Анненский поднял уровень гимназических постановок древнегреческих трагедий на новый уровень. Он вдохнул высокий дух поэзии в души своих учеников, из её стен вышло так много знаменитых впоследствии поэтов, переводчиков, филологов, что по праву дало ей приставку «литературная». ²⁶ Но насущной потребностью того времени уже становится изучение современных европейских языков. В 1902 году было отменено преподавание латыни в первых двух классах, а греческого в 3-ем и 4-ом, он стал необязательным языком.

В этом году в гимназии начал преподавать учитель, оставивший, пожалуй, самый нелицеприятный отзыв об Анненском как о директоре – **Борис Владимирович ВАРНЕКЕ** (1874—1944).²⁷

Варнеке Борис Васильевич (1874-1944)

Русский филолог-классик, профессор, историк театра, преподаватель древних языков в Николаевской гимназии с января 1902 по август 1904 года, Варнеке родился в театральной семье и со студенческих лет вплоть до 1902 г. выступал на любительской и профессиональной сцене. Позже выступал как театральный критик. Его главные труды посвящены истории театра. Наиболее известный труд Варнеке – «История русского театра»²⁸.

Варнеке превосходит всех современников Анненского по количеству печатных отзывов о его произведениях. Восхищение Анненским-драматургом и филологом-переводчиком не препятствовало характерной для Варнеке отрицательной оценке других сторон его деятельности; этот критический взгляд сказался даже в написанном им некрологе Анненскому.²⁹

В этот период в гимназическом образовании происходит переломный момент. С устранением греческого языка из гимназии вопрос, волновавший педагогов в России конца 1860-х и начала 1870-х годов, т. е. вопрос борьбы классицизма и реализма, был предрешен: классицизм пал, его дело было безвозвратно проиграно. На первое место вышли вопросы не содержания гимназического курса, а проблемы положения, прав и свобод учащихся, об участии родителей и общества в развитии школы. Это были насущные, коренные вопросы среднего образования, без разрешения которых школа не могла дальше нормально развиваться.

Обойти их при назревающей реформе средней школы было далее невозможно, все академические волнения и требования с конца прошлого столетия в своей сущности сводились к требованию урегулировать положение учащегося и учителя в школе.²

Всё это, вкуче с политической ситуацией в стране, вызванной революционными волнениями 1905 года, приводят к резкому противостоянию учащихся, их родителей и отживших догматов среднего образования. Не обошли стороной они и Николаевскую гимназию, в результате чего И. Ф. Анненский был переведен на должность окружного инспектора, а его место занял директор-реакционер, как о нем говорили многие, Я. Мор.³⁰

Гл. 4 После ухода И. Ф. Анненского

МОР Яков Георгиевич (1840—1914) – действительный статский советник, филолог, педагог, директор Николаевской гимназии с 1906 по 1914 год. Так же, как Георгиевский и Анненский, Яков Мор в начале своей педагогической карьеры преподавал греческий язык, в Брест-Литовске, Витебске и в VI Спб. гимназии. Как филолог-эллинист он даже составлял учебники по греческому языку, писал статьи и брошюры на педагогические темы, но по своим воззрениям на педагогическую деятельность был полной противоположностью своим предшественникам, а его любимым детищем, ко времени преподавания в Николаевской гимназии, были не древние языки и театральные постановки классиков, а гимнастика, приучавшая учеников к милым его сердцу организованности и порядку.

*Сидоров Пётр Аполлонович (1866-1920)
Архив принца Ольденбургского, ЦГАКФФД*

После ухода И. Ф. Анненского, в Николаевской гимназии остался преподавать классик **Борис Николаевич АЛЕКСАНДРОВ**.³¹

Позднее в штат были зачислены еще три преподавателя древних языков. Среди них **СИДОРОВ Пётр Аполлонович** (1866 – 1920)³², дворянин, педагог, действительный статский советник, известный в Петербурге педагог и организатор народного образования.

До Николаевской он служил директором гимназии под попечительством принца А. П. Ольденбургского, был членом Попечительского Совета приюта. Высокообразованный педагог, владевший 10-тью языками, он преподавал латынь в Николаевской гимназии с 1909—1917 гг. Выпускник 1918 года В. В. Горданов с чувством благодарности вспоминал преподавателя гимназии П. А. Сидорова, который читал им «Феонида из Мегары» в своем переводе и даже под скрипку.³³

*Климочкин Василий Михайлович (1886-1972)
Архив Смирнова А.*

Многие преподаватели 1910-х годов подлежали призыву в связи с начавшейся в 1914 году Первой Мировой войной, в том числе и **КЛИМОЧКИН Василий Михайлович** (1886—1972), преподаватель древних языков и истории.³⁴ Преподавать латинский язык в Николаевской гимназии он начал с 1914 г «за ненахождением кандидата из специалистов». С 1915 года он был переведен в штат, как преподаватель истории, параллельно преподавая в Реальном училище (ныне школа №500 г. Пушкина), продолжив работать в Николаевской гимназии после её преобразования I Трудовую Детскосельскую школу, вплоть до 1921 г.

В 1918 году принятием «Декрета об Единой трудовой школе РСФСР»³⁵ и последовавшими за ним реформами старая система среднего образования была упразднена и полностью разрушена. Большая часть предметов была исключена из программы средней школы, прежде всего, Закон Божий и древние языки. Новая школа отвергла не только дореволюционные учебники, но и планировала вовсе отказаться от учебников в системе среднего образования. 1920-е годы, вплоть до принятия новых предметных программ в январе 1932 г., стали временем ненаучных педагогических экспериментов и забвения всего того, что несла в себе система обучения классической гимназии императорской России.

Примечания

1. Впервые доклад был прочитан на Всероссийской научной конференции с международным участием «„Иннокентий Анненский (1855 – 1909): жизнь, творчество, эпоха“ (к 160-летию со дня рождения)», которая проходила 13—15 октября 2015 г. ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН.
2. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. – 2-е изд. – Пг.: «Земля», 1915. – 746 с. (1-е изд. – СПб., 1909. – 540 с.) Глава XX. Общепедагогические идеалы в практике средней школы. С. 493—598.
3. Алмазова Н.С, Максимова А. Б. «Русская филологическая семинария» в Лейпциге в интеллектуальном пространстве России и Германии (1873—1890) // Межкультурный диалог в историческом контексте: Материалы научной конференции. М., 2003. С. 99.
4. Горный С. Царское Село. / Сост., вступ. статья и коммент. К. И. Финкельштейна. СПб: Серебряный век, 2011.
5. Краткий исторический очерк Императорской Николаевской гимназии за XXV лет (1870—1895). СПб., 1895. 256 с. С. 33—37
6. Краткий отчет об Императорской Николаевской Царскосельской гимназии за последние XV лет ее существования (1896—1911). С.-Петербург, 1912. 100 с. С.25—29
7. Царскосельский некрополь / Под редакцией Н. А. Давыдовой Н. А., Груздевой Г. Ф. СПб.: Серебряный век, 2014 – 280 с., ил., С.226
8. Рушанин, В. Я. Иван Александрович Тихомиров: начало пути (1852—1870 годы) [Текст] / В. Я. Рушанин // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – №4 (36). – С. 133—138. – Библиогр.: с. 138 (23 назв.)
9. Атлас по всеобщей и русской истории для средних учебных заведений / Сост. И. Тихомировым. – СПб.: Хромофотография Д. М. Руднева, 1891. – 13 л. карт.
10. РГИА. Ф. 846. 217 ед. хр. Георгиевские: Александр Иванович (1830—1911 гг.), Председатель Ученого Совета Комитета МНП; Лев Александрович (р.1860), Товарищ Министра НП
11. Архив документов Манштейна С. А. передан Музею Николаевской гимназии его внучкой Серебрянниковой (урожденной Манштейн) А.Ю.
12. Щукарев А. Н. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах. (82 т. и 4 доп.). Т. 79. СПб., 487 с. С.90.
13. ЦГИА СПб. Ф.14. Оп.1. Д.8698. Об оставлении при Университете кандидата Александра Щукарева
14. Филимонов В. А. Антиковеды – авторы «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» в коммуникативном пространстве Н. И. Кареева // Диалог со временем. 2012. Вып. 41. С. 139—164.
15. РО ИРЛИ (ПД). Ф. 655. №17. Л. 5—7об. Архив С. Н. Сыромятникова.
16. В частности, он был на спектакле 7 февраля 1896 года. (см. п.5)
17. Цыбульский, С.О. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах. (82 т. и 4 доп.). Т. 75. СПб., 497 с. С.304.
18. Цыбульский С. О. Таблицы для наглядного преподавания и изучения греческих и римских древностей // Сост. С. О. Цыбульский, издания 1889—1917 гг.
19. Stefańska Z. Wspomnienie pośmiertne: Bronisław Gembarzewski (1872—1941) // Rocznik Towarzystwa Naukowego Warszawskiego. T.31—38. 1938—1945. S.184—187.
20. Например: Сведения об Императорской Николаевской гимназии в Царском Селе: 1898—1899 учебный год. СПб., 1900. С. 2—3

21. Театр Еврипида: Полный стихотворный перевод с греческого всех пьес и отрывков, дошедших до нас под этим именем: В 3-х т. / С двумя введениями, статьями об отдельных пьесах, объяснит. указателем и снимком с античного бюста Еврипида. СПб.: Тип. Книгоиздательского Т-ва «Просвещение», 1906. Т. I. С. VII. СПб.: Тип. В. С. Балашева и К°, 1898. 94 с.

22. БИРЮЧ Петроградских Государственных театров. – 1919. – СПб. (Жизнь и деятельность: 1919. – №19/20. – С. 367; Сб. I. – С. 168, 169. Статьи, письма, высказывания: 1918. – №3. – С. 36 – 40; №5. – С. 22 – 24; №7. – С. 29 – 31; 1919. – №13/14. – С. 135 – 139; №17/18. – С. 260 – 264.)

23. Комментарии Р. Д. Тименчика к книге В. Кривич (В.И. Анненский). Об Иннокентии Анненском. Страницы и строки воспоминаний сына. // Лавров А. В., Тименчик Р. Д. Иннокентий Анненский в неизданных воспоминаниях. // Памятники культуры: Новые открытия. М., 1983. Ежегодник. М. «Наука»

24. Статьи о Ростовцеве см.: Вестник древней истории. 1989. №1. С.124—133; 1994. №1. С.204—214; 1996. №4. С.168—188; 1997. №3 С. 158—172; 2003. №2. С.171—185 и т. д.

25. В. Кривич (В.И. Анненский). Об Иннокентии Анненском. Страницы и строки воспоминаний сына. // Лавров А. В., Тименчик Р. Д. Иннокентий Анненский в неизданных воспоминаниях. // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник. 1981 г. Ленинград: Наука, 1983. С.61—68.

26. Дмитрий Кленовский. Поэты царскосельской гимназии. // Николай Гумилев в воспоминаниях современников. М.: «Вся Москва», 1990. С. 25—32.

27. Варнеке Журнал МНП, новая серия, ч. XXVI. 1910, март, отд. IV. С. 37—48.

28. «История русского театра, ч. I. XVII и XVIII века» (Казань, 1908) и часть II, XIX в. (ib., 1910, 2-е изд. – 1913, 3-е изд. – «История русского театра XVII – XIX вв.», М.-Л., 1939).

29. Варнеке Б. В. И. Ф. Анненский (Некролог) // ЖМНП. Новая серия, ч. XXV, 1910, отд. IV, март, с. 37—48.

30. ЦГИА Ф. 139 оп. 1—1 Д. 16420 Мор Яков директор Царскосельской гимназии.

31. Сведения о лицах, состоящих на службе в Николаевской гимназии за 1898 год / Сведения о НГ за 1897/1898 учебный год. СПб., 1898

32. Вершинская Алла Анатольевна Воспоминания о прошлом. Научный электронный журнал Carelika №1 (2014) (11), С.83—106

33. Арнштам Л. Мастер // Советский экран. 1974. №1. С.33

34. ЦГИА. Ф.139 оп.1 д. 14037 Царскосельская гимназия. Отчет за 1915 г. л. 34—35 Список лиц, преподающих в ИНЦГ, но не утвержденных в звании учителя гимназии. Он выдержал все установленные распоряжением МНП от 29 янв. 1906 г. за №2040 испытания

35. Декрет ВЦИК от 16.10.1918 «О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)». / Интернет архив законодательства СССР <http://www.libussr.ru/>

Часть 2. Таблицы для наглядного преподавания и изучения греческих и римских древностей, составленные С. О. Цыбульским (1889—1914 гг.) Бровкина Татьяна Юрьевна

Гл. 1 Предпосылки появления таблиц

Изучение древних языков в России имеет длительную и непростую историю, без которой невозможно рассматривать всю систему среднего российского образования. Уже в первом Университетском Уставе России (1755 г.) рекомендовалось на всех факультетах основательно изучать *«курс словесных наук», овладеть «особливо знаниями из латинского, греческого и российского языков, присовокупляя к тому немецкий и французский, а также сведения из мифологии, древностей и истории»*. Знания российского языка органично включали в себя овладение церковнославянским языком.¹

Чем можно объяснить и оправдать необходимость затраты огромного труда, сил и времени на овладение *«курсом словесных наук»*, только после которого студент допускался к изучению математики, физики, химии, медицины? Причин тому множество. Но главная из них определяется временем существования древних языков, в течении которого они становились базой культурного, научного и межличностного общения, включая в себя все филологическое богатство культуры наших предков.

В изучении любой науки знание древних языков даёт фундамент, на котором строится все дальнейшее образование. Современная международная научная терминология построена из элементов, весьма часто восходящих именно к латинскому языку: ави- (птица, летать) – авиация, авиатор; акв- (вода) – аквариум, акватория, акведук; альб- (белый) – альбатрос, альбумин; радик- (конец) – радикал, радикальный, радикулит; юр- (право), юст- (справедливый) – юридический, юрист, юстиция и тому подобное.² Ясно, что элементарное представление о латинском языке может облегчить понимание и усвоение многих научных терминов, научных понятий, изучаемых как в средней, так и в высшей школе.

Не меньшее число «строительных» элементов современной научной терминологии восходит к греческому языку: а- (отрицание) – агностик, амазонка, анархия, атом; авт- (сам) – автобиография, автогенный, автограф, автомат, автономия; гео- (земля) – географ, геолог, геометрия; гидр- (вода), водород – гидрограф, гидролиз, гидротехника; фос-/фот- (свет) – фосген, фосфор, фотография, фотон и т.п.³

Великий, могучий и прекрасный греческий язык проник во все языки мира, но особенно в русский язык. Ведь наши народы связывают глубокие исторические корни. Не только по религии, мироощущению, культуре, но и по языку. В русском языке, по самым скромным подсчетам, более 14000 слов греческого происхождения, то есть имеющих прямых греческих «родственников», и, наверное, столько же, если не больше, слов, состоящих с соответствующими греческими в более отдаленном родстве. Самые обычные русские слова, например, такие как огурец, фонарь, анекдот, бакалея, скандал, куролесить, кимарить, тетрадь, пришли к нам в разное время из греческого языка непосредственно. Впрочем, как и многие наши имена собственные – Ирина, Александр, Пётр, Елена, Алексей, Маргарита, Василий, Николай, Галина, (список этот можно продолжать очень долго), как и алфавит, как и грамматические категории и синтаксические понятия. Что же касается научной термино-

логии, которая тоже сплошь и рядом имеет греческие корни, то она попала к нам опосредованно, через другие европейские языки.⁴

Это объясняется тем бесспорным фактом, что современная цивилизация землян, высочайшие достижения духовной культуры, науки и литературы фактически базируются на фундаменте эллинской цивилизации, на достижениях античной философии, науки, литературы, поэзии, театра, мифологии и т. д. Не случайно, М. В. Ломоносов настаивал на необходимости изучения мифологии, древностей и истории.³

Церковнославянский язык, созданный более одиннадцати столетий тому назад Кириллом и Мефодием для всех славянских племен, унаследовал непосредственно из греческого языка всё огромное богатство книжно-литературной и собственно языковой премудрости античной и Византийской цивилизации.⁵ Необходимость знания греческого языка диктовалась потребностью поддержания экономических, дипломатических и культурных связей. В библиотеках книжных центров хранились славянские и греческие книги. Как правило, греческий оригинал считался более точным и достоверным, чем многочисленные копии славянских книг.⁶

Не стоит забывать, что исторически университетское образование подразумевало возможность стажировки студентов в лучших университетах Европы, в которых образование велось на европейских и классических языках, без уверенного владения которыми серьезное образование в то время были немыслимо.

Классические гимназии в России поначалу и возникали в качестве подведомственных университетам и с целью подготовки в университет, так что связь гимназии и университета была у нас исконной. Гимназия предполагала изучение древнегреческого и латыни, давала Закон Божий, сильную математику, то есть полноценное общее образование. Поэтому в университете на всех факультетах учились широко образованные и умеющие работать люди. Математик читал по-гречески, и филолог в принципе владел основными современными сведениями по математике и естественным наукам. Таким образом, именно классические гимназии обеспечивали возможность давать в университетах действительно высшее образование для людей с широким кругозором, владевших ведущими европейскими языками, то есть тремя древними (включая церковнославянский) и двумя-тремя новыми, и знакомых с современной научной картиной мира. Здесь необходимо отметить, что и во многих реальных училищах изучали латынь.⁷

Таким образом становится понятно, почему изучение греческого и латыни прочно вошло в программу классического российского образования. После принятия гимназического устава 1864-го года, классические языки были введены в качестве основного элемента доуниверситетского образования.⁸ Выпускник русской гимназии мог самостоятельно сопоставить текст древнейшего памятника славянской письменности с греческим оригиналом. Причем латинский язык был не только языком изучаемым, но и языком общения. Сравнение учебных планов дореволюционных гимназий показывает, что древние языки занимали значительное место в общей системе преподавания (до 40% от общего учебного времени в старших классах). Естественно, что система преподавания древних языков видоизменялась со временем также, как и вся система гимназического образования в России. Менялись методики, подходы, учебники, и, конечно, учебные пособия, используемые для преподавания классических языков.

В первые 17 лет существования Императорской Николаевской Царскосельской гимназии⁹ преподавание в ней древних языков было недостаточным, что объяснялось, и тем фактом, что гимназией управлял директор-законовед, а не филолог. И. И. Пискарев¹⁰, первый директор гимназии хотя и настаивал на введении латыни, но изучение античной культуры

в руководимой им гимназии не было поставлено на должный уровень. Первоначально классов в гимназии было только четыре, не хватало учебников и знающих учителей.¹¹

С приходом Л. А. Георгиевского¹², сменившего внезапно скончавшегося И. И. Пискарева в 1887 году на директорском посту, многое стало меняться к лучшему, в том числе и в преподавании древних языков. С деятельностью Георгиевского начинается период расцвета гимназии. Новый директор обладал незаурядными способностями как к научной, так и к администраторской деятельности.

Окончив в Лейпциге Русский филологический институт,¹³ организованный там его отцом – сенатором А. И. Георгиевским¹⁴. Лев Александрович довольно долго служил учителем древних языков в 1-ой, а затем 6-ой классической гимназии С. Петербурга. Вместе с видными классиками своего времени он участвует в редактировании и издании «*Реального словаря классических древностей по Любкеру*» (нем. *Reallexikon des klassischen Altertums*)¹⁵, изданный Обществом классической филологии и педагогики, секретарем которого он состоял.

В 1880-х он становится секретарем Общества классической филологии и педагогики. Педагогическая деятельность Георгиевского также была чрезвычайно успешной. Возглавив Николаевскую гимназию, он приглашает на работу серьезных филологов, каким являлся, к примеру, его сокурсник по лейпцигскому институту С. А. Манштейн¹⁶. Здесь возникла и начала осуществляться идея создания знаменитой серии комментированных изданий классических авторов для гимназий¹⁷. В этой серии вышло более 50 книг. Комментарии составлялись лучшими филологами, а первыми авторами были учителя Николаевской гимназии.

При Л. А. Георгиевском в Николаевской гимназии были введены новые учебники. За 20 лет, прошедших со времени реформы российского образования 1871 года, их появилось уже достаточно много, особенно латинских, так что было из чего выбирать¹⁸. Георгиевский и сам, помимо преподавания, много и плодотворно занимается методической работой, редактируя старые и создавая новые учебники по преподаванию классических языков в гимназии.

Заручившись поддержкой Великого Князя Владимира Александровича, жившего по соседству и взявшего гимназию под свое покровительство, а также И. Д. Делянова¹⁹, тогда уже министра народного просвещения, Георгиевский вводит в школе обязательный курс греческого языка с чтением авторов. При 6-ти классах осуществить преподавание греческого в полном объеме было нельзя. Поэтому обучение было продлено до 8 лет, подготовительный класс был отменен, а в первом классе введена латынь.

Организуя преподавание, Георгиевский старался привлечь к делу как можно больше талантливых учителей, не чуждых научной деятельности. Кроме М. И. Ростовцева²⁰, в гимназии служил А. Н. Щукарев²¹, зарекомендовавший себя исследованиями каталога афинских архонтов, С. О. Цыбульский²² также начал печататься, будучи учителем Николаевской гимназии.

Латынь начинали учить по грамматикам и хрестоматиям, использовался синтаксис, и наконец пособия по переводу на латынь. Учебники греческого сперва были довольно несовершенными. Затем появляются учебник и хрестоматия Эмиля Чёрного²³, очевидно, лучшие из русских учебников греческого. Популярной была и книга упражнений по элементарному греческому Я. Г. Мора²⁴ (ставшего предпоследним директором Николаевской гимназии, 1906—1914 гг).

Авторы читались по изданиям, специально подготовленным для школы, в основном из упомянутой серии Георгиевского – Манштейна. В педагогической литературе ощуща-

лась потребность в таком пособии, которое бы облегчало гимназистам понимание древнего классического мира и способствовало осмысленному чтению авторов. Не подлежит сомнению, что произведения этих последних учили не только языку древних эллинов и римлян, но и знакомили учеников с бытом и культурной жизнью античных народов.²⁵

Существовавшие пособия для изучения языков, в силу своей обширности и дороговизны, не могли стать настольными книгами каждого гимназиста. Наличие даже небольшого количества иллюстраций в учебнике, автоматически поднимала его стоимость и делала недоступной для большого числа гимназистов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.